

Марина Иванова
Сумасшедший Новый год

Философско-юмористическая повесть



Марина Иванова
Сумасшедший Новый
год. Философско-
юмористическая повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36305031

ISBN 9785449324375

Аннотация

Сумасбродная свекровь, надзиратель женской колонии, приезжает на празднование Нового года в дом молодоженов, чтобы разбить семью, потому что ей не нравится невестка, но, чтобы утихомирить свекровь, молодая жена выписывает из психбольницы свою маму...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сумасшедший Новый год Философско- юмористическая повесть

Марина Иванова

© Марина Иванова, 2018

ISBN 978-5-4493-2437-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

©2018 *Марина Иванова*

E-mail:ivanova32105@mail.ru

тел. +7-968-270-36-91

Глава 1

На берегу финского залива в городе Санкт-Петербург в сосновом бору, в новом районе города, стоял красивый особняк нового замеса. Есть такие особняки, что – то среднее между старинным замком и современным науфкрафтингом. Район был совершенно новым и необжитым.

Вырубленная на берегу залива площадь, выделенная под постройку жилого массива, была запланирована администрацией города давно. И вот, наконец – то, каменисто – булыжниковая зона мягко перешла в желто – бело – песочную долину, по которой идешь, как по шелковым коврам! Но это, конечно, летом.

А зимой все покрыто белой снежной скатертью и ничего не видно кроме новеньких коттеджей, один из которых продали молодоженам, – двум красивым двадцатилетним людям, принявшим этот подарок от своих мамочек на свадьбу. И сегодня они готовились встретить свой первый настоящий семейный Новый год в этом доме. Они решили никого не приглашать, отпраздновать его вдвоем.

Ведь каждая молодая пара мечтает о самостоятельности еще с детского сада. Девочки играют в дочери – матери, мальчишки у них на побегушках, – они нужны, когда требуется мужская рука, чтобы поругать непослушных детей. И, конечно, злятся, когда их отвлекают от любимых машинок.

У девочек любовь к машинкам появляется позже, – после восемнадцати они просят ее купить.

Но к мальчикам любовь у них приходит рано, еще в детском саду. Они начинают искать свои половинки. Не все, конечно, находят сразу. Некоторые ищут всю жизнь. И бывает так, что встречаются любовь уже в зрелые годы, оставив за спиной несколько браков.

Но у наших героев Ванечки и Машеньки за спиной не было разводов, ссор, вторых браков. Им едва стукнуло по двадцать лет, как они сыграли свадьбу и сладко спали на новом гарнитуре, который получили в подарок вместе с домом.

Неожиданно в дверь очень сильно постучали. Да не просто постучали, а прогромыхали. Звонка на двери еще не было. Не успели повесить и поэтому все стучались в дверь, как в старые добрые времена.

Улыбка во сне исчезла у молодоженов с лица. Они удивленно посмотрели друг на друга.

– Интересно, кто это? – удивился Ваня.

– В такую рань! – поддержала его Маша, – может у нового соседа что-нибудь случилось?

Коттеджи стояли в ряд недалеко друг от друга. Новые соседи по мере финансовых возможностей въезжали в приобретенное богатство. Ребята еще ни с кем не познакомились. Они видели издалека только одного соседа, который немного прихрамывал, когда приезжал с риелтором осматривать дом.

Ваня недовольно сунул ноги в огромные тапочки, кото-

рые ему подарила теща, прикупив на распродаже со словами: «На вырост!».

– На фига в пять утра у людей что-нибудь случается? – проворчал Ваня, шаркая к двери.

Но не успел открыть, как накинута с объятиями мама. Она придавила сына к стене, так как у нее руки были заняты тяжелыми сумками, расцеловала. Взъерошенная женщина не могла наглядеться на любимого сыночка, поверх которого рассматривала с интересом новый коттедж. Она толкнула дверь ногой и веселая прошла вовнутрь.

Сейчас модно строить дома, в которых с улицы попадаешь в зал, – с огромным овальным столом, высокими царскими стульями и кухней – столовой через арку. Сбоку длинный коридор ведет тебя в ванную комнату. А по дороге в разные стороны выстраиваются двери, как в общежитии. Они скрывают за собой спальню молодоженов, три комнаты для гостей и рабочий кабинет.

В общем, огромный красивый дом с просторными комнатами, французскими окнами, террасами встречает гостей как настоящий одноэтажный замок.

Но рассказать хочется про свекровь. Это глубоко одинокая хрупкая женщина, всю жизнь, прожившая в тюрьме. Работа надзирателем женской колонии к этому обязывает. Конечно, это сказалось на внешности. Морщины на лице были как тюремная решетка и мило ложились носогубной складкой в сторону подбородка. От этого она казалось злой и ре-

шительный. К тому же черные колкие глаза, как у ястреба, уже оглядывали комнату с неким пренебрежением, и было заметно, что она является борцом за чистоту помещений, потому что у нее аллергия на пыль.

– Апчхи! Мать вашу! Почему не встречаете?! – поздоровалась она, тут же взгромоздив баулы на сына Ванечку, и, оттолкнув его к двери.

– Мы тебя завтра ждали! – произнес Ваня заученную с детства фразу.

– А должны ждать сегодня всегда! – громогласно произнесла Светлана Ильинична. – Потому что дом мой!

– Ты же нам его на свадьбу подарила?! – напомнил ей Ваня.

– Сегодня подарила, завтра передумала! Апчхи! Если порядка не будет, выгоню всех нахрен!

Маша, услышав голос свекрови, задрожала, натянула одеяло на голову, в которой пронеслось, что мама ее вторую часть денег за дом отдала тоже. И не напоминает о подарке, как свекровь каждый день.

– Апчхи! Опять грязь развели? – сбрасывая сапоги, один за одним, орала Светлана Ильинична, – молодая красивая женщина сорока пяти лет, немного потасканная, но подтянутая, как боевой офицер.

– Невестка мать видеть не хочет?! – заорала она еще громче.

Маша быстро засунула ножку тридцать пятого размера

в холодный тапочек, следом – другую. И, накинув халат, выбежала к любимой свекрови навстречу.

– Ой, красавица, дай тебя обойму! – зажав в тиски невестку, заорала на ухо Светлана Ильинична. – Что ж ты, паскуда, пыль в доме развела? Не любишь меня совсем?

– Н – н – нет, Св – в – ветлана И-и-ильинична, очень люблю! – заикаясь произнесла Маша.

– Апчхи! Вижу! – сдвинув брови к переносице, произнесла гостья. – Выгоню из дома, тогда посмотрю, как любишь.

– Мама, она, правда, к тебе хорошо относится, – пытался заступиться за жену Ваня.

– Почему вы все время говорите, что подарили дом одна, ведь мама перечислила половину денег тоже, – робко напомнила Маша.

– Рот закрой, яичники простудишь! – угрожающе произнесла свекровь.

– Мама, не смей оскорблять мою жену! – крикнул Ваня.

– Сыночек, не твякай, ты глава семейства, вот и рули, чтобы маме комфортно было.

– Мама, ты к нам надолго? – спросил Ваня с надеждой в голосе.

– Насовсем! – отрезала Светлана Ильинична.

Конечно, тридцать первого декабря такой подарок судьбы был не очень кстати молодому семейству, которое летом отыграло свадьбу. Но, в общем, у некоторых бывало и хуже. Особенно у тех молодоженов, которые находились в закры-

том помещении вместе со своими родственниками по крови не только в Новый год.

Есть люди, которые живут вместе с родственниками мужа или жены всю жизнь. Те, конечно, подумают, что ничего страшного в этом нет, что приехала мама на праздник. Ведь жилищные условия превыше родственных чувств! Если жилплощадь позволяет, каждый прячется в своей комнате и месяцами друг друга не видит. А маленькая жилплощадь наоборот скрепляет семейные узы! Когда молодые живут со свекровью или с тещей, то начинают быть похожими на них.

Маша испугалась именно этого. Она не хотела стать такой, как свекровь, – грубым надзирателем женской колонии в собственном доме.

Но крепкий брак всегда проверяется годами! И семьи от совместного проживания либо живут долго, либо распадаются. Кому как повезет!

Бывает, в однокомнатной квартире живут три поколения. И, конечно, вы не поверите, – душа в душу! Может быть! Если один слепой, другой немой, а третий ходить не умеет и эти двое его носят на руках.

Но в обычной среднестатистической семье проблемы все – таки бывают, и решает их, конечно же, мужчина. Даже, если он один на двоих, – на маму и на жену.

Маша до этого дня радовалась, что они начинают самостоятельную жизнь. Она никак не ожидала, что свекровь будет

так часто к ним наведываться. Ваня, конечно, тоже удивлялся, – откуда такая любовь к его персоне? Сколько себя помнил, мама днями, ночами работала. Он всегда был представлен сам себе.

Тарелка с кашей на подоконнике, молоко в холодильнике. Уроки делал сам, в институт поступил, мама не знала в какой. Встречался с Машей, Олей, Катей. Не успел об этом сообщить.

Но когда объявил, что выбрал из трех девушек Машу, то мама спохватилась, график работы сменила, подарила детям дом в новостройках и потребовала с Маши половину стоимости, чтобы все было по – честному.

Маша сообщила про это маме, которая работала за рубежом и не могла приехать на свадьбу, и та в срочном порядке выслала нужную сумму.

– Светлана Ильинична, я вымыла пол в вашей комнате с хлоркой, как вы попросили. Теперь там, как в тюрьме, – призналась Маша.

– Спасибо, девочка моя, люблю исполнительных! Думаю, ты мне мешать не будешь. Вольно! Даю, погоняло тебе – Шнырь!

Маша пожала плечами, накинула на себя дубленку, вышла на террасу, села на качели-диванчик, и зарыдала, уткнувшись в капюшон.

А Ванечка в это время усиленно расчищал снег во дворе. Он покраснел от такого занятия, но маму нужно было слу-

шаться. Ведь тридцать первого декабря все должно быть, как у людей – чистота и порядок. Он услышал, как воеет Маша, подбежал к ней, обнял и стал ее утешать.

– Любимая, что случилось? – испуганно спросил Ваня.

– Ванечка, сделай что-нибудь, чтобы она уехала!

– Маша, зачем ты так? Она ведь тебя любит, просто у нее характер такой.

– Ваня, она разведет нас, вот увидишь, я никогда ей не нравилась, – продолжала уговаривать мужа Маша.

– Ну, потерпи, я не знал, что у нее наряда в Новогоднюю ночь нет.

– Я не из-за платья! – плакала Маша.

– Я про наряд в тюрьме говорю. Она обычно тридцать первого декабря на службе была, двойная оплата за это шла.

– Конечно, как она пропустит наш первый семейный Новый год?! Она не позволит, чтобы он прошел хорошо! Ведь как встретишь Новый год, так всю жизнь мается будешь! Вот для чего она приехала, чтобы испортить нам праздник!

Ваня находился между двух огней. С одной стороны любимая жена, которую он знает совсем мало, с другой стороны – любимая мамочка, которую знает всю жизнь.

– Маша, она моя мама, не выгоню же я ее в Новый год? – обиженно произнес Иван.

– Ваня, я не знаю, что делать, у меня такое ощущение, что выгонит из дома нас она.

– Ладно, не переживай, я что-нибудь придумаю, чтобы

она тебя не доставала. Потерпи, Машунь, ведь в Загсе мы клялись, – в беде, в радости быть вместе!

– И умереть в один день, только я не думала, что это случится в этот Новый год! – всхлипнула Маша и уткнулась Ване в плечо.

– Не переживай, мы от нее в спальне будем прятаться! Она же туда не пойдет! – предположил Ваня.

В это время любимая мамочка выскочила на террасу и стала возмущаться, что оставили ее одну, что она не домработница и тем более не кухарка, и не собирается стол накрывать одна.

– Дождалась помощницу! Какая разница, кто у тебя родиться – дочь или сын! – крикнула она, хлопнув дверью, и забежав вместе с паровым облаком обратно в коттедж.

Когда Ваня и Маша вошли в дом, они ужаснулись, потому что вся кухонная мебель стояла намыленная. Облако пены пролазило во все щели новенького гарнитура.

– Мама, что ты делаешь, она же рассохнется! – кричал Ваня.

– Высохнет в новом году! – огрызнулась Светлана Ильинична, – зато пыли не будет!

Маша подскочила к шкафу, схватила полотенце и стала быстро вытирать мебель насухо.

– Светлана Ильинична, давайте я вам помогу! – предложила невестка.

– Забрала дом, а теперь помогу! – продолжала возмущать-

ся свекровь. – В грязи Новый год встретишь, в грязи и проведешь!

– Мама, прекрати оскорблять мою жену! – заступился за Машу молодой муж.

– Ты почему здесь? – поставив руки в боки, с грозным видом подошла она к сыну.

– Я уже почистил двор!

– Я видела! Бегом за елкой! Смотри, чтобы пышную взял! Сейчас они дешевые!

Ваня быстро схватил дубленку, на ходу натянул ее, бегом засунул ногу в ботинок и уже собирался выбежать из дома, как Маша его заметила и тоже схватила дубленку, чтобы выскочить следом за ним.

– Я не поняла, а ты куда? – заорала Светлана Ильинична. – Кто мне помогать будет стол накрывать? Быстро разделась, он без тебя елку донесет. Возле метро маленькие остались, я видела.

Маша умоляюще посмотрела на мужа, он только развел руками и быстро вышел из дома.

Светлана Ильинична глянула на Машу, ее всю передернуло.

– Засранка, откуда у тебя руки растут. Из Жо... желтого яйца тебя мать снесла. Стоишь, как цыпленок, нахохлившись, будто вот – вот сдохнешь!

Маша стояла, прижавшись к углу кухни, и вытирала слезы.

– Мебель рассохнется от вашей уборки, – огрызнулась невестка.

– Не успеет. В тюрьме всегда с хлоркой моем.

Маша опять взяла сухое полотенце и начала вытирать кухню.

– Можно мне самой кухню убрать?

– У тебя руки только под маникюр заточены! – засмеялась свекровь.

– Хватит, хамить, вы не у себя дома! – пыталась защититься Маша.

Светлана Ильинична открыла рот от удивления, подошла к невестке, взяла ее двумя пальцами за халат, повернула к свету и удивленно стала рассматривать.

– Зубки прорезались, щенок обсосанный. Как у нас в тюрьме говорят, – на кого батон крошишь?!

– Извините, вы сами этот батон сегодня резали. Я его даже не трогала, – разрыдалась Маша и выбежала из кухни.

– Совсем рамсы попутала. Ничего, я покажу, кто тут хозяйка! Сын елку принесет, поговорю с ним насчет тебя!

Ваня бежал к метро, боясь, что елки уже разобрали. Кавказские горячие парни подпрыгивали, с одной ноги на другую, весело пританцовывая. Они держали в руках пластиковые стаканчики с чистейшим спиртом.

То, что чача была голубых кровей, они доказывали, поджигая ее на алюминиевой крышке смартфона. Голубой огонь взмывал вверх, оставляя после себя высохшее пятно. Все бы-

ли навеселе и провожали старый год восвояси.

– Слушай, Гена – Цвали, подходи, не забывай лесную гостью! – радостно предлагали они, показывая на облезлую елку.

– Мне пышная нужна! Иначе надсмотрщик женской колонии не позволит Новый год встретить!

Кавказцы переглянулись, наклонились к Ване поближе и заговорщически произнесли: «Тебе на зону нужно?».

– Вся жизнь тюрьма! – философски заметил двадцатилетний юноша.

– Братан, своим мы принесем лучшую, не переживай! – похлопали они его по плечу и налили полный стакан спирта.

Ваня сопротивлялся, они безапелляционно его побороли, и ему пришлось провести дегустацию новогодней чачи. В глазах сразу помутнело, привкус укропа ударил в нос!

– Что-то вроде Укропной Мэри? – произнес Ваня, морщась.

– Слушай, сам делал, натурпродукт, не бойся, – радостно произнес добродушный кавказец, принесший огромную пушистую ель из машины. – Клянусь, не доживешь до Нового года!

– Не дай Бог! – помотал головой Ваня.

– Правильно! Бог подаст! – со знанием языка, растопырил пальцы хозяин чачи и налил ему еще один стакан.

Ваня никогда не был таким счастливым, когда возвращался домой. Он отчетливо понимал, что в данный момент

очень любит все народы Кавказа, Украины, Америки и аборигенов, про которых когда-либо слышал. По дороге его все поздравляли с Новым годом и нахваливали лесную красавицу, которую он обнимал. Он шел домой, опираясь на нее, как на костыль.

Снег растопыренными хлопьями кружился перед глазами, питерская ночь была самой светлой на Земле. Музыка из наушников звучала так громко, что казалось, вместо фонариков на каждом дереве развешаны динамики. Весь Крестовский остров в этот момент накрыло Божественное сияние! На каруселях катались Ангелы, мимо которых он в данный момент проходил.

Девушки, бежавшие навстречу, были точной копией его молодой жены. Красивый парк удивлял своим волшебством! Огромные ели и березки, украшенные припорошенным снегом, завораживали.

«Такую красоту человек не мог создать! Это Всевышний легко разукрасил деревья в ювелирные узоры, величественно свисавшие ледяными гроздьями», – думал Ваня, пробегая мимо этой красоты.

Ваня остановился, стал любоваться творением природы. Но взгляд его привлекла бегущая девушка.

«Красивая девушка! – подумал Ваня, глядя на приближающийся силуэт. – Почему она плачет?».

Девушка бежала, на ходу вытирая слезы, и всхлипывала, затем бросилась Ване на шею и запричитала: «Я больше

не могу, я лучше разведусь!».

Ваня внимательно взгляделся в лицо девушки и только сейчас понял, что это его жена Маша.

– Что случилось, Машенька? – весело спросил Ваня.

– Ничего страшного, просто твоя сумасшедшая...

Маша остановилась на полуслове, улыбнулась, задумалась и добавила: «Конечно же, как я сразу не догадалась! Сумасшедшая... мамочка приехала. Больше ничего не случилось!», – произнесла она, ставя ударение на слове «сумасшедшая».

Ваня навел резкость, убрал улыбку с лица, посмотрел на Машу обиженно.

– Оскорбляя маму, ты оскорбляешь меня!

Маша обняла Ваню, погладила по голове, поцеловала и отпрянула.

– Фу, где ты успел выпить?

– Ребята угостили грузинской чачей! Ты не увиливай от ответа! – пытаясь ровно стоять, напускал на себя важности Иван. – Зачем меня и маму обижаешь?!

– Извини, я не хотела вас обидеть. Это хорошо, что за маму заступаешься, значит, и за меня будешь.

– Конечно, за всех буду заступаться!

Маша поправила на нем дубленку, взяла ель. Другой рукой подхватила шатающегося мужа.

– Не будем о грустном, скоро Новый год, мама отпразднует с нами и уедет. Это было, – сказала память. Этого не мо-

жет быть, – сказала гордость! – произнесла Маша задумчиво.

– Что ты сказала? – переспросил Ваня.

– Ничего. Пойдем лучше елку наряжать!

– Это правильно, пойдем. Видишь, какую достал! Мама очень обрадуется!

Глава 2

Красивая подсветка освещала не только старинные здания Невского проспекта, но и молодую женщину в белой норковой шубке, тещу Вани – Татьяну Васильевну. Она шла с огромными пакетами, из которых высовывались блестящие коробки в разноцветных нарядах из фольги.

Бриллиантовый снежок потрескивал под ногами. Татьяна Васильевна остановилась, посмотрела на очередную витрину, затем поправила пакеты, из них выпадало несколько подарков. Теща подобрала их и возмутилась, что у нее не четыре руки. Подарки снова выскочили из пакетов на снег. Татьяна Васильевна разозлилась, схватила коробки, сунула под мышки и зашла в очередной магазин.

В магазине незнакомая девушка с накаченными губами примеряла платье. Крутилась перед зеркалом, выпячивая губы вперед. Видно было, что платье ей нравилось. Но сам вид выражал пренебрежение ко всему, что окружает. Такие надменные лица делают девушек одинаково отталкивающими. Мода, – надувать губы и делать неприступный вид, превращает в мумии с глупым выражения лица.

Татьяна Васильевна остановилась возле девушки, бросила пакеты с подарками на диванчик и грубо произнесла.

– Отвратительно на вас сидит платье! Подчеркивает все недостатки фигуры!

Девушка посмотрела на Татьяну Васильевну с вызовом, передернула недовольно плечами.

– Бабуля, иди своей дорогой! – сказала она, надув губы.

– Бабуля?! А где она? – с удивлением спросила Татьяна Васильевна.

Она посмотрела на себя в зеркало, поправила рукой сбившуюся на лоб шапку, повернулась к девушке и стала тщательно рассматривать ее.

– Что вы так смотрите на меня? – высокомерно спросила девица.

– Вы, случайно, не на больничном?

– Нет, а что?

Татьяна Васильевна еще раз осмотрела девушку с головы до ног и вынесла вердикт.

– Бледная очень. Боюсь, что Новый год не встретите! Не доживете!

Татьяна Васильевна ткнула пальцем в девушку, кивнула продавщице.

– Заверните такое платье, размер сорок шестой. Мне на дачу половая тряпка нужна!

Девушка вышла из примерочной, покрутила у виска, бросила платье на прилавок и направилась к выходу. Проходя мимо Татьяны Васильевны, толкнула ее плечом.

– Никакой культуры поведения в общественных местах!

– Общество сюда не ходит? – парировала Татьяна Васильевна. – Только шалупень одна с силиконовыми губами.

Девушка бросила на Татьяну Васильевну брезгливый взгляд и, выходя из магазина, заметила с ехидцей.

– А с виду прилично одетая?!

– Нечего людей встречать по одежке, внешность обманчива, – засмеялась Татьяна Васильевна. – Как говорится. «Встретили меня по одежке, проводили тоже плохо!».

Продавец завернула платье в красивый пакет, натянуто улыбнулась. Она всегда переживала, когда Татьяна Васильевна заходила в магазин. Было очень заметно, что женщина страдала шопоголизмом и всегда неадекватно себя вела с другими покупателями. Но иногда это было правильным. Как в этот раз.

– Правильно сделали, что вы ее выгнали, она ничего не покупает, только фотографируется. А вы стоимость платья видели? – осторожно спросила продавщица.

– Видела, моя машина столько же стоит.

– Конечно, это Диор!

Татьяна Васильевна подобрала упавшие с дивана подарки, уложила их на прилавок магазина. Достала карточку, протянула продавцу.

– Подарок под елочку от самого Диора любимой дочке!

Конечно, единственная любовь, – дочь Маша, была для Татьяны Васильевны самым лучшим подарком судьбы. Родила она ее вне брака. Так получилось, что выходить замуж ей было некогда. Вечные заграникомандировки не давали видеть дочь. Машу растила бабушка, которая лет пять назад

ушла в иной мир. Как раз после этого Машу приютил институт, где она и встретила с Ванечкой Парамоновым, за которого вышла замуж после окончания института.

Когда Ваня с Машей занесли пушистую ель в дом. Светлана Ильинична подбежала, округлила глаза и с ужасом стала рассматривать зеленую красавицу.

– Господи, я только порядок навела. Куда тянете? Нарядите ель на улице!

– Мама, ты что?! Ведь Новый год, пахнет праздником. Какой праздник без ели? Ты сама меня за нею послала! – возмутился подвыпивший Ваня.

– У метро стояли елки без иголок! Где ты эту срубил?

– Мне кавказцы подарили, – радостно признался сын.

– Те найдут, где срубить! – зло произнесла Светлана Ильинична. – Ненавижу!

– Мама, кого ненавидишь, кавказцев или ель? – удивленно спросил Ваня.

– Тебя, когда ты выпивший! – сверкнула глазищами свекровь, – Ладно, на хвойном освежителе сэкономим. Заноси. Лучше бы облезлую принес. Все ж убирать меньше.

Светлана Ильинична быстро протерла за ними следы. Закрывая дверь, увидела, что в соседнем доме зажглись огни, и одинокая мужская фигура таскает мебель.

«Надумали когда переезжать, в Новый год, дебилы!» – пронеслось в голове у Светланы Ильиничны, и она с грохотом закрыла входную дверь.

В доме напротив грузчики выгружали вещи и заносили кожаный диван цвета слоновой кости в прихожую. С грохотом поставили его на пол, и моложавый симпатичный мужчина кавказской национальности спортивного телосложения протянул им деньги.

– Спасибо, что доставили. Будет хоть на чем сидеть в Новый год!

– Спальню привезем завтра! – сообщили грузчики.

– Вы первого января тоже работаете? – удивился сосед.

– У нас серьезная контора, работаем без выходных, что мы алкаши какие-нибудь?!

Выходя из дома, грузчики в дверях, толкая друг друга, спорили, кому идти за водкой.

Соседа звали Гамлет. Это был одинокий сорокапятилетний мужчина, немного хромой, но подтянутый и спортивный. Он посмотрел вслед грузчикам, потер затылок и подумал:

«Правильно, зачем им выходные и праздники. Они отдыхают от заказа к заказу!».

Гамлет не был знаком с Ваней и Машей, потому что переехал в новый коттедж именно тридцать первого декабря. Он посмотрел в окно, у соседей горели гирлянды над дверью. Даже был украшен диванчик – качели, на котором сидели Маша и Ваня. Они опять вышли, чтобы побыть наедине.

– Хорошо, когда есть семья! – вздохнул сорокапятилетний мужчина. – Наверное, мне тоже пора найти вторую поло-

винку. У них, наверное, чистота и порядок, не то, что у меня.

У соседей действительно все блестело от чистоты. Все сверкало. В углу стояла пышная ель. Ваня и Маша, после громкой ругани Светланы Ильиничны, наряжали ее, тихо смеялись и целовались после каждой подвешенной игрушки. Наконец-то они остались одни без надсмотрщика. На диване, раскрыв рот, спала уставшая от криков свекровь.

– Как я люблю ее в такой позе, – призналась Маша.

– Она хорошая! Просто прикидывается злой! – пытался заступиться за маму Ваня.

– Мне кажется наоборот, прикидывается хорошей, – прошептала Маша.

Ваня повесил очередную игрушку, крадучись переступил через ногу мамочки, и хотел уже повесить игрушку с ее стороны, как в этот момент, свекровь схватила сына за ногу и закричала:

– Кто прикидывается хорошей?! Вы почему сплетничаете про меня!

Ваня испуганно посмотрел на Машу, передал дрожащей рукой игрушку.

– Мы про соседку нашу, – пытался выкрутиться Ваня. – Она злая, прикидывается доброй.

– Соседка?! Это та, дебилка, что переезжает в Новый год? Я с нею пойду разберусь!

– Нет, мама, не стоит. Мы еще мало знакомы, – пытался остановить Светлану Ильиничну сын.

Светлана Ильинична подошла к окну, раздвинула шторы, посмотрела на коттедж напротив.

– Там мужик какой-то ходит, больше никого не вижу.

Она резко задернула штору и опять чихнула.

– Мы шторы стирали! – стала оправдываться Маша.

– Значит, порошок дешевый купили! Ладно, покажу, какой нужно брать. Сейчас помогу игрушки повесить, что-то вы долго наряжаете? Я тоже хочу желание загадать!

Она выбрала самую большую игрушку, повесила на верх ели, потерла довольная руки.

– Мне одного желания хватит. Большого! – сказала свекровь, зло посмотрев на Машу. После этого чихнула и вышла из зала.

– Ой, я ее боюсь! – призналась Маша.

– Любимая, она только прикидывается злой.

Глава 3

Какой красивый Невский проспект зимой. Впрочем, он во все времена очень красивый. Но перед Новогодними праздниками особенно. Яркие разноцветные иллюминации – короны, развешенные над всем проспектом, создавали ощущение сказки. Ведь столько волшебных моментов можно ощутить, приобретая вещи по новогодней скидке! Тем более, когда ты шопоголик! У Маши мама была больна этим. Она убежала из психбольницы, чтобы приобрести всего и побольше. Благо средства позволяли набрать много чего лишнего!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.